

Если бы он жил один и ни о ком больше не беспокоился, он бы не боялся накапливать долги. В конце концов, у него было множество идей для мелкого бизнеса, который мог бы приносить доход.

Но раз уж он собирался жениться, он не хотел, чтобы Е Мяо, едва войдя в дом, тут же столкнулся с долгами.

Если он задолжает слишком много, Е Мяо неизбежно будет беспокоиться.

Поэтому он планировал действовать осторожно и подумать о расширении дела только после свадьбы.

Купив припасы и вернувшись домой, он сначала замочил горох, чтобы сэкономить дрова при готовке.

Немного отдохнув, он дождался, когда солнце станет менее палящим, взял маленькую мотыгу и отправился в поле полоть сорняки.

Хотя у него теперь было побочное занятие, он не мог забрасывать работу в поле - это была их основа.

На следующий день он проснулся до рассвета, чтобы приготовить гороховые пироги. Пока варёный горох остывал в глиняном горшке, он использовал время ожидания для работы в поле, возвращаясь домой, когда жара становилась невыносимой.

У первоначального Цинь Цзиня было три брата. Помимо старшего брата, Цинь Биня, у него были второй брат Цинь Вэнь и третий брат Цинь Ли, оба хорошо к нему относившиеся. Их забота позволила прежнему Цинь Цзиню развить в себе несколько ленивый характер.

Перед поездкой в уезд он дал Цинь Вэню и Цинь Ли по полцзиня гороховых пирогов на пробу.

В тот день ему нужно было купить свадебные свечи, красную бумагу и некоторые подарки для побуждения Е Мяо готовиться к церемонии. Такие вещи, как хлопущки, красная ткань, арахис и семечки, уже были заготовлены - сегодняшние покупки касались более мелких необходимых вещей.

У городских ворот он продавал гороховые пироги, а Ван Сюцинь отправилась в город по магазинам.

Цинь Цзинь продолжил акцию с бесплатной дегустацией, что обеспечило хорошие продажи. Он приготовил шесть цзиней гороховых пирогов.

За вычетом полцзиня на дегустацию и одного цзиня, отданного братьям, у него осталось четыре с половиной цзиня.

По цене пятнадцать вэней за цзинь он выручил в общей сложности шестьдесят восемь вэней.

Вычтя стоимость припасов, сорок семь вэней, он получил прибыль в двадцать один вэнь за день.

Найдя Ван Сюцинь в городе, он купил ещё одну партию припасов на сорок семь вэней, в том же количестве, что и раньше.

Когда они вернулись домой, обед в родовом дворе уже прошел. Однако его невестка отложила еду для них.

Поскольку он редко готовил себе сам, он часто ел в родовом дворе, и Цинь Бин с женой нисколько не возражали.

Однако у него дома кончились дрова.

Вернувшись из родового двора, он положил оставшиеся двадцать один вэнь дневной выручки в старую, облупившуюся деревянную шкатулку. Ван Сюцинь отдала её первоначальному Цинь Цзиню при разделе имущества для хранения денег.

Но первоначальный Цинь Цзинь быстро растратил две связки монет, и к моменту его прибытия в этот мир шкатулка уже была пуста.

На данный момент в шкатулке лежало пять вэней, оставшихся с предыдущего дня.

Добавив сегодняшний заработок, он теперь имел двадцать шесть вэней на своё имя - всё своё состояние.

Спрятав шкатулку, он взял пеньковую верёвку, намереваясь отправиться в горы за дровами.

Но как только он запер калитку двора, Чжао Фэн из соседнего дома вышел, держа большую вязанку сухих дров.

Он быстро поздоровался:

- Дядя Фэн.

Чжао Фэн кивнул в ответ и, заметив верёвку в руках Цинь Цзиня, спросил:

- За дровами собрался? Как раз вовремя. Забирай эту вязанку.

- Не надо. Лучше продайте её, - поспешно замотал головой Цинь Цзинь.

В конце концов, продажа дров была для Чжао Фэна единственным источником дохода.

- Пустяки. Вы с Мяо-гэ скоро поженитесь. Если откажешься, это будет уже слишком обидно.

Чжао Фэн подошёл к калитке и поставил вязанку дров у входа, не дав Цинь Цзиню возражать дальше.

Такие слова лишили Цинь Цзиня возможности отказываться. Раз Чжао Фэн вскоре станет его свёкром, то для зятя принять вязанку дров было делом вполне обычным.

- Спасибо вам, дядя Фэн, - с благодарностью произнёс он.

- Что ты, дитя, какие церемонии. - Чжао Фэн улыбнулся и добавил. - Ладно, иди домой, отдохни. Совсем замотался - и поле, и пироги. Улучай момент, чтобы передохнуть.

-...Хорошо. - Цинь Цзинь отпер калитку, занёс вязанку дров во двор и поставил её.

В сущности, этот брак мог бы сложиться вполне удачно.

Чжао Фэн - хороший человек, а Е Мяо...

Цинь Цзинь непроизвольно встал на цыпочки, пытаясь разглядеть, что происходит в соседнем дворе.

Он ещё не видел сегодня Е Мяо, и ему было любопытно, чем тот сейчас занимается.

Но стена двора была слишком высока - на целую голову выше него. Даже встав на цыпочки, он не мог заглянуть на ту сторону.

Разве что принести табуретку и встать на неё.

...

Он подошёл ближе к стене и прижался к ней ухом.

Спустя две секунды, осознав, что он делает, Цинь Цзинь округлил глаза от неверия.

Он с минуту смотрел на стену, словно упрекая её, затем поспешно развернулся и бегом скрылся в доме.

Это было пугающе.

С ним определённо что-то не так!

На третий день Цинь Цзинь по обыкновению продолжил продавать гороховые пироги. Снова предложив бесплатную дегустацию, он помог им быстро разойтись.

За вычетом полуцзиня, ушедшего на пробу, он продал пять с половиной цзиней, выручив восемьдесят три медяка.

Завтра был день его свадьбы с Е Мяо, и на продажу пирогов времени не оставалось.

Стоя у городских ворот и взвешивая на ладони кошелёк с деньгами, он решил зайти в город.

Он планировал приготовить гороховые пироги для свадебного банкета в качестве своего рода рекламы.

Деревня Улигоу находилась близко от уездного центра, что позволяло крестьянам удобно продавать урожай или подрабатывать в городе. Большинство семей жили относительно зажиточно.

Эти крестьяне, имея стабильный доход, вполне могли быть готовы потратить медяк на кусочек пирога.

В прежние времена семья Циней тоже жила относительно зажиточно.

Старейшина Цинь плел корзины и бамбуковые переноски, а Цинь Бин, Цинь Вэнь и Цинь Ли в межсезонье подрабатывали в городе. За исключением самого Цинь Цзиня, вся семья была трудолюбивой.

Если бы не деньги, потраченные на лечение Ван Сюцинь, в семье, возможно, ещё оставались бы сбережения.

В тот же день после обеда семья Циней отложила полевые работы, чтобы подготовиться к завтрашней свадьбе.

Хотя у бедных семей и не было множества пышных обрядов, некоторые традиции пропускать было нельзя.

Они начали с уборки двора и развешивания красных праздничных полотнищ.

Затем занялись тем, что одолжили у соседей столы и миски, заказали овощи и свинину, смололи муку для приготовления на следующий день паровых булочек.

Семьи Цинь Вэня и Цинь Ли тоже пришли помочь.

Кроме того, пришёл помочь и кузен первоначального Цинь Цзиня.

Тем временем Е Мяо сидел в своей комнате и вышивал платок.

Доносившийся из соседнего двора оживлённый шум приготовлений наполнял его смешанным чувством радости и тревоги.

Его серебряная игла замерла в воздухе, не решаясь коснуться ткани.

Сегодня должен был быть день передачи приданого, но раз он не просил выкупа за невесту, и всем было известно, что его семья бедна, эту традицию решили пропустить.

Он размышлял, как отреагирует Цинь Цзинь, обнаружив, что в его сундуке с приданым лежит лишь несколько комплектов старой одежды...

<http://bllate.org/book/14969/1372627>